

Васильков, В.Н. Философские проблемы глазами студентов / В.Н. Васильков, В.И. Турковский. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2007. – 115 с.

Данное научно-популярное издание имеет необычное название, которое выглядит как своеобразная приманка для преподавателя социально-гуманитарных наук. В этой связи у читателя, знакомого в той или иной мере с системой преподавания общественных наук в вузе, возникает вопрос: «Как воспринимаются философские проблемы современными студентами? Что остается “за бортом”, а что выпадает “в осадок”, кристаллизуется? И вообще как “слово наше отзовется”?». Действительно, адекватно ли усваиваются студентами философские знания и есть ли что-то такое, что останется у студента, а что сформируется в результате синтеза преподавания и жизненного опыта. Замысел этой книги следует признать интересным, поскольку в нашей отечественной философской литературе аналогов подобных книг нет. Действительно, во все времена педагогический и профессиональный импульс шел, как правило, от преподавателя к студенту. Единственным мерилком усвоения философских знаний в вузе были и остаются зачеты и экзамены, а это зачастую не самый совершенный показатель эффективности преподавания. Экзамены также не дают представления о том, как глубоко затронула та или иная общественно-гуманитарная проблема сознание и душу студента, какие темы взволновали молодого человека, а какие нет и т.п. Данная работа – это определенный итог длительных наблюдений и исследований авторов над проблемой преподавания философских дисциплин в вузе. Она является итогом бесед и споров со студентами на философские темы. В ней показано отношение студентов к вопросам любви, красоты, добра, совести, счастья и достоинства, а также дается конкретное представление о внутреннем мире молодого человека.

Стремительно меняется наша жизнь, меняются жизненные установки молодого поколения. Преподавание общественных наук, как это неоднократно подчеркивалось, может отставать от жизни, от тех реалий, в которых живет современный человек. Студенты зачастую уже не воспринимают в полном объеме то, что преподается. Авторы, на наш взгляд, правы, когда утверждают, что студент во многом еще для преподавателей остается «черным ящиком». Рецензируемая книга является, по сути, попыткой взглянуть на философские проблемы глазами современного мыслящего студента, человека, который смотрит на мир искренне и самостоятельно. Удалось ли авторам осуществить поставленные ими задачи? На этот вопрос трудно ответить однозначно. С уверенностью можно сказать, что сама постановка проблемы, т.е. написание данной книги уже является их несомненной заслугой. Многие главы написаны с научной тщательностью, добросовестно и обстоятельно – это разделы «Любовь», «Красота», «Счастье». И этому есть простое объяснение. Данные проблемы больше всего волнуют молодых людей. «Буйство глаз и половодье чувств» (С.А. Есенин) приходится как раз на время студенчества, на время душевных мук, поиска любви, красоты и счастья. Подкупает свежесть и непосредственность студенческих рассуждений, в которых нет места скуке и мнимой учености. Несомненной заслугой авторов является то, что они использовали в книге не только размышления студентов, не только их полемику с титанами философской мысли, например: «Согласны ли Вы с выражением Ф.М. Достоевского, что красота спасет мир?» или «Прав ли был Конфуций, когда утверждал, что на добро надо отвечать добром, а на зло справедливостью?» и др., но и задействовали весь творческий потенциал студентов – стихи, рисунки, пословицы и поговорки.

В конце каждой главы авторы дают «Фрагменты», где собраны лучшие, по их мнению, студенческие рассуждения на определенную тему. После «Фрагментов» следуют «Комментарии», в которых подводится некоторый итог студенческим рассуждениям по той или иной теме. Надо сказать, что «Комментарии» выдержаны достаточно строго и убедительно.

Давая общую оценку книге, можно сказать, что она интересна своей необычностью, свежестью взгляда на старые проблемы, структурой и формой изложения. Эта книга – первая попытка, «первый блин», который далеко не комом. Если бы книгу удалось переиздать (а она несомненно заслуживает этого), то ее содержание, по нашему мнению, стоило бы расширить: 1) ввести новые темы и не только из области этики и эстетики, но и философии, культурологии, религиоведения и др. Не приходится сомневаться, что студентов интересует не только проблемы любви, красоты, счастья, но и проблемы смерти и бессмертия, истины и заблуждения, морального выбора и свободы, веры в бога и свободы творчества, семьи и брака и многие другие жизненно важные и актуальные вопросы; 2) можно также больше места в книге отвести творчеству студентов. Почему бы, например, не включить в книгу этико-философские кроссворды, эпиграммы, философские и культурологические эссе, сказки, притчи, афоризмы и т.д. В большей мере стоило бы проиллюстрировать книгу рисунками. Впрочем, возможны и другие варианты ее улучшения. Думается, что после качественной доработки данная книга только бы выиграла. Также отметим тот факт, что данная работа открывает перед преподавателями широкие возможности использования новых инновационных методик преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Современное вузовское образование часто обращено к прошлому, а не к настоящему и будущему; оно рассчитано, как правило, на усвоение готового знания, а не на творческое его продуцирование. Конечно, изменения в вузах происходят, но часто они лишь поверхностно задевают как обучающихся, так и преподавателей. Наверное, это даже больше проблема преподавателей, которые нередко лишь воспроизводят знания полувековой давности в традиционной форме лекций под диктовку. Авторы данной книги в предисловии справедливо отмечают: «Проблематичность, диалогичность и дискуссионность все еще не стали нормой обучения. В вузах по-прежнему господствуют монологичные модели передачи знаний. Учебные программы не успевают за ритмом меняющейся жизни и во многом исходят из сложившихся стереотипов о целях и задачах обучения, не замечая перемены с теми людьми, которые сидят в студенческих аудиториях» [1, с. 5]. Согласимся с авторами и осмыслим некоторые существенные характеристики различных педагогических парадигм, т.е. определенных культурно-обусловленных моделей образования. В любой образова-

тельной парадигме решаются три основных вопроса: «чему учить?», «как учить?», «для чего учить?». В современной педагогической психологии выделяют три возможные педагогические парадигмы: эзотерическую, научно-технократическую и гуманистическую [2, с. 221]. В чем специфика каждой из них, и какое место занимают они в современном высшем образовании?

Данные парадигмальные образовательные модели можно рассматривать как синхронно, так и диахронно. Так, *эзотерическая парадигма* – это педагогика «посвященных для посвященных». В историческом плане она была характерна для древних цивилизаций, а также существует и сегодня в контексте современных традиционных и нетрадиционных религий. Педагог в такой модели – знаток вечно существующего абсолютного знания. Девиз данной парадигмы – «осознание – сила». Обучение осуществляется через откровение, просветление и выход в сверхсознание. Основой такой педагогической технологии становится добровольное подчинение ученика наставнику (послушничество), причем подготовка ученика обязательно включает коренную перестройку его внутреннего мира. Средствами для этого служат обучение созерцательности, погружение в бессознательное, внушение, расширение сознания. Критерий результатов обучения определяется не на личностном уровне, а на уровне надчеловеческого бытия. *Вторая, научно-технократическая* (позитивистская) парадигма – это педагогика для формирования ученых-технократов. Ее ценность – точное, как правило, естественнонаучное знание. В фундаменте данной модели лежит доказательство истинности знания конкретным научно обоснованным способом, проверенным эмпирическими и рациональными методами. Девиз этой парадигмы – «знание – сила». Для неё характерны бинарные оппозиции: «да – нет», «знает – не знает», «обучен – не обучен» и т.п. Существующая система оценок в этой парадигме вырабатывает жесткую формализованную требовательность у преподавателя и создает неравенство среди учеников, когда предпочтение отдается «сильным» на данный момент. Критерий результатов обучения – готовность ученика выполнять определенные социальные функции. Данное представление об эталоне вырабатывается на общественно-государственном уровне. *Третья, гуманистическая парадигма* – это педагогика сотворчества учителя и ученика. Главное в ней – вовлеченность ученика в процесс поиска истины. Ее девиз – «познание – сила», другими словами, сила ученика реализуется не только в знании как результате, но в первую очередь в самом образовательном процессе. Отсюда основой педагогической технологии становится диалог или полилог, в котором присутствует богатство импровизаций и сотрудничество. Здесь в демократическом общении формируется установка на признание равного права каждого познавать мир без ограничений и в любых, желаемых для него формах. В отличие от этого, в первой парадигме знание существует только для избранных в виде догматических положений, а во второй – дозированное научное знание поступает к ученику по воле учителя как высшего авторитета. Именно третья модель – это образец инновационного, гуманистического обучения, которое ориентированно на вопросы: «почему?», «как?», «зачем это нужно?», «что это дает?». Так, поставленные вопросы способствуют формированию культуры мышления, пониманию сущности вещей и процессов, сотворчеству студентов и преподавателей. В основе гуманистической парадигмы лежит любовь и уважение к ученику, рождающая у него веру в свои творческие возможности, а также терпимость учителя, что является проявлением его мудрости.

В настоящее время в обучении на уровне вуза все еще преобладает научно-технократическая парадигма. Эзотерическая же существует в духовных учебных заведениях или в нетрадиционных сектах лишь в малой степени. Однако современное человечество осознает, что основой будущего образования должна стать гуманистическая парадигма, в которую в снятом (преобразованном) виде могут войти и некоторые элементы прежних моделей, наряду с новыми инновационными разработками. Некоторые принципы данной инновационной парадигмы демонстрируют нам авторы рецензируемой книги. Каковы эти принципы? Во-первых, это признание многогранности истины. Во-вторых, подчеркивание уникальности субъекта познания, образования, действия. В-третьих, признание за каждым обучающимся права на свое видение Мира. В-четвертых, достижение целостной модели понимания и преобразования реальности. В основе всего этого лежит принцип «новой, открытой рациональности», в котором реализуются идеи диалога человека с миром, уважительного отношения к альтернативным картинам мира, идеи сотрудничества, тесного взаимодействия разных индивидуальных сознаний и ментальностей разных культур.

Возможен ли синтез трех парадигмальных моделей образовательного процесса, пусть даже и в снятом виде? На современном этапе это сделать невозможно по причине существующей между ними конфронтации. Выход – руководствоваться принципом «различение, а не разделение». В целостном единстве должны находиться разум, эмоции, интуиция. Только при условии такой интеграции возможен переход от конфронтации к сотрудничеству, от борьбы к созиданию, от запоминания к творчеству. Данная книга этому несомненно способствует, пополняя методологический и методический арсенал инновационных гуманистических методов обучения, поэтому она адресована не только преподавателям социально-гуманитарных наук, но и учителям, преподающим обществоведческие науки, воспитателям студенческих общежитий, руководителям и активистам молодежных объединений, всем интересующимся философскими проблемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильков, В.Н. Философские проблемы глазами студентов / В.Н. Васильков, В.И. Турковский. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2007.
2. Практическая психология для преподавателей. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1997.

О.И. ЧЕШОКОВА, кандидат философских наук, доцент
(Витебский государственный технологический университет)